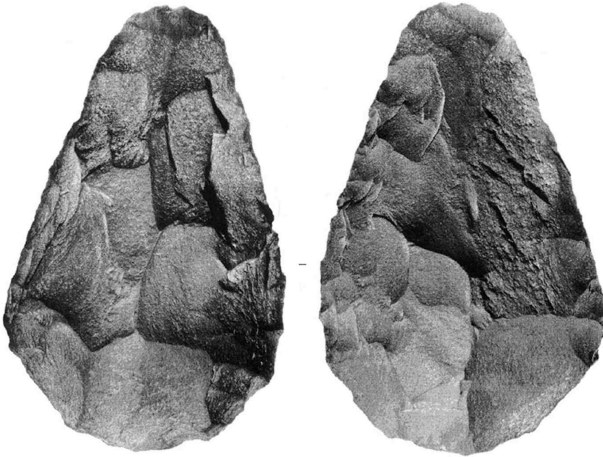

РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

Методы изучения каменных артефактов

Материалы международной конференции

Санкт-Петербург

16–18 ноября 2015 г.

Санкт-Петербург

2015

Российский фонд фундаментальных исследований
Российская академия наук
Институт истории материальной культуры РАН

Методы изучения каменных артефактов

Материалы международной конференции
Санкт-Петербург
16–18 ноября 2015 г.

Санкт-Петербург
2015

УДК 903.01
ББК (Т) 63.4
М54

При поддержке гранта РФФИ № 15-06-20601 г.
Проект организации международной научной конференции
«Методы изучения каменных артефактов»
и программы отделения историко-филологических наук РАН
«Евразийское культурное наследие и его новый смысл»

Ответственные редакторы: С.А. Васильев, В.Е. Щелинский

Оргкомитет конференции: В.Е. Щелинский (председатель), С.А. Васильев (сопредседатель), Е.В. Беляева, Е.Ю. Гирия, Е.М. Колпаков, С.А. Кулаков, О.В. Лозовская, А.А.Синицын, К.Н. Степанова (секретарь)

Методы изучения каменных артефактов. Материалы международной конференции (г. Санкт-Петербург, 16-18 ноября 2015 г.) – Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2015. – 230 с. – ил. — ISBN 978-5-9906573-8-0

Сборник содержит тексты докладов, представленных на международную конференцию «Методы изучения каменных артефактов», организованную в 2015 г. Отделом палеолита и экспериментально-трасологической Лабораторией ИИМК РАН. Представленные доклады охватывает различные аспекты первобытной археологии, начиная с вопросов соотношения типологического, технологические и трасологического методов при изучении каменных орудий. Рассмотрены индустрии и памятники в широком хронологическом диапазоне от нижнего палеолита до бронзового века, географически расположенные на пространстве Евразии от Русской равнины и Крыма до Тихого океана. Издание предназначено для специалистов по археологии каменного века.

На лицевой стороне обложки фотография ручного рубила среднеашельского местонахождения Кадош на Черноморском побережье Северо-Западного Кавказа.

Материалы публикуются с максимальным сохранением авторской редакции.

Russian Foundation for Basic Research
Russian Academy of Sciences
Institute for the Material Culture History

Methods for the Study of Stone Artifacts

Proceedings of the International Conference
St.Petersburg
16–18 November 2015

St.Petersburg
2015

The organization of the international conference
“Methods for the Study of Stone Artifacts” has been supported by
the Russian Foundation for Basic Research, grant no. 15-06-20601 r.

Edited by S.A. Vasil'ev and V.E. Shchelinsky

Organizing Committee of the Conference: V. E. Shchelinsky (chairman), S. A. Vasil'ev, (co-chairman), E. V. Belyaeva, E. Y. Giryva, E. M. Kolpakov, S. A. Kulakov, O. V., Lozovskaya, A. A. Sinitsyn, K. N. Stepanova (secretary)

Methods for the Study of Stone Artifacts. Proceedings of the International Conference (St.Petersburg, November 16–18, 2015) / Edited by S.A. Vasil'ev and V.E. Shchelinsky. – St.Petersburg: IHMC RAS, 2015. – 230 p.

The book contains papers presented for the international conference ‘Methods for the Study of Stone Artifacts,’ organized by the Paleolithic Department and the Experimental-Traceological Laboratory of the Institute for the Material Culture History, Russian Academy of Sciences in 2015. It includes contributions devoted to different aspects of prehistoric archaeology, including the correlation of the typological, technological, and use-wear studies in lithic analysis. The scope of the book covers the wide range of industries and assemblages chronologically spanning from the lower Paleolithic to the Bronze Age, and located at the Eurasian space from the Russian Plain and Crimea to the Pacific. The book appeals to the specialists in the Stone Age studies.

On the front cover is photo of the Middle Acheulean hand axe from the site Kadosh on the Black Sea shore of Northwest Caucasus.

The papers are published in authors' versions

© Authors, 2015

© Institute for the material culture history RAS, 2015

О КАМЕННОЙ ИНДУСТРИИ РАННЕГО НЕОЛИТА НА СТОЯНКЕ ЗАМОСТЬЕ 2

О.В. Лозовская, В.М. Лозовский

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

Усилившийся в последние годы интерес к механизму распространения первой керамики в лесной зоне Европейской части России заставляет вновь обратиться к анализу материальной культуры, в рамках которой были восприняты навыки керамического производства. Если хозяйство, основанное на охоте и рыболовстве, в основном сохраняет мезолитические черты на протяжении всего раннего неолита, то особенности новых культурных влияний можно искать лишь в мобильном, костяном или каменном, инвентаре.

Наибольшие проблемы вызывает анализ кремневых индустрий этого периода, прежде всего ввиду нехватки стратифицированных памятников, давших достаточно чистые и представительные комплексы каменных изделий. В этом смысле несомненный интерес представляет стоянка Замостье 2, содержащая остатки поселений и хозяйственных объектов периода позднего мезолита – среднего неолита.

Культурный слой верхневолжской культуры раннего неолита представлен на разных участках неравномерно. Наиболее выражен он на квадратах АБВГ/9-12 в раскопе 1995 года. Здесь было выделено два горизонта – верхний, контактный со слоем среднего неолита, слой 4, и нижний, представляющий жилую площадку, слой 4а. Мощность каждого горизонта составляла ок. 5-10 см. По нагару керамики для верхнего горизонта получена дата 6697 ± 150 ВР, для нижнего – 6385 ± 150 , 6485 ± 150 , 6720 ± 150 , 6975 ± 100 , 7030 ± 100 и 7105 ± 150 ВР (Лозовский и др., 2014), без учета резервуарного эффекта. Следует также отметить, что для трех квадратов А11, А12 и Б12 была сделана полная промывка седимента, которая дала многочисленный микроинвентарь.

Инвентарь обоих горизонтов на данном участке (16 кв. м) составляет 9945 изделий, в т. ч. 2455 экз. в слое 4 и 3311 экз. в слое 4а, для двух квадратов (А11, А12) слои не разделены. Состав инвентаря представлен в таблице 1. В качестве комментария необходимо обратить внимание на несколько особенностей данного комплекса.

Несмотря на многочисленность и разнообразие каменных изделий нуклеусы практически отсутствуют. Единственный целый нуклеус – остаточный, двухплощадочный, с остатками корки и внутренними кавернами, размером 28×25×20 мм. Не менее 50% составляют отщепы и фрагменты длиной менее 1 см, в т. ч. чешуйки, являющиеся результатом интенсивной вторичной обработки и подправки изношенных орудий ретушью. Это также относится к серии микропластин шириной 2-3 мм, которые могут быть связаны с использованием так называемой «струйчатой» субпараллельной ретуши, являющейся одним из отличительных признаков верхневолжской раннеолитической каменной индустрии. Активному переоформлению на месте подвергались шлифованные орудия, в первую очередь тесла, на что указывают мелкие отщепы с характерным распределением остатков шлифовки на спинке. Целые тесла единичны и представлены в основном миниатюрными формами с узким лезвием (рис. 3: 2-3), а также бифасами с пришлифовкой (рис. 2: 21). Шлифовка выборочно применялась и для других категорий орудий: показательны 2 ножа со шлифованным лезвием, один унифас и орудие со шлифовкой по периметру. Иволистный наконечник с пришлифованной спинкой скорее является примером переоформления орудия и экономии сырья.

Среди наконечников стрел преобладают миниатюрные иволистные формы или близкие к ним слегка ромбовидные или с выделенным черешком, обработка включает бифасиальную подправку концов (рис. 1: 2) или крутую краевую ретушь (рис. 1: 1), что зависело, вероятно, от конкретной формы заготовки. Три крупных изделия подтреугольной формы (рис. 1: 4, 26), которые также отнесены к наконечникам, найдены в верхнем горизонте верхневолжского слоя.

Низкий процент орудий (6,5%) объясняется, прежде всего, полнотой анализируемого комплекса с учетом микроинвентаря. В орудийном наборе хорошо представлены простые скребки на различных по форме заготовках (концевые, боковые, двойные, с краевой ретушью, с оформленным обушком, а также угловые микроскребки) (рис. 1: 7-8, 12-14, 17, 23-24, 27; 2: 2, 4-8, 18-19) и комбинированные скребки с одним, двумя или более («тип Замостье») дополнительными элементами (проколками, угловыми резчиками, выемками) (рис. 1: 9, 11, 15-16, 19-22; 2: 9-12, 15-16). Второй по численности является категория прокол/острий, которая также неоднородна и включает различные типы или способы формирования выступа или острия (на углу слома, на дистальном конце, на пересечении участков с чередующейся ретушью, между двух выемок или на естественном заострении заготовки) (рис. 1: 5, 18; 2: 1, 14, 17). Типологический резец (угловой на ретушированном отщепе) найден в единственном числе. Крупный плоский резцовый скол образует выпуклое режущее лезвие на ретушированной проколке. На ноже продольный резцовый скол формирует обушок. Мелкие резцовые или резцовидные снятия, найденные среди микропластин, также немногочисленны, даже по сравнению с фасетками «струйчатой» ретуши.

Среди пластин обоих горизонтов встречена только одна с правильной огранкой (ПП) из слоя 4а. Большинство имеют на спинке негативы поперечных (Р, О, Н) снятий (рис. 1: 6; 2: 3) или остатки естественной поверхности или корки (Е). Орудия с краевой ретушью или с обработкой дистального конца не образуют выраженных серий. Поэтому следует признать, что пластины не являлись ни стандартной заготовкой, ни целью раскалывания, что также хорошо видно по соотношению между собой заготовок орудий или продуктов расщепления. Большой процент целых снятий имеют пропорции меньше 1 (т.е. ширина превосходит длину).

Для комплекса характерно также большое число изделий с термическими повреждениями, которые проявляются в виде мелкой тре-

щинноватости, специфической патины, выщербин на поверхности или полного растрескивания предметов. Сами мелкие осколки-выщербины составляют 8% инвентаря. При отсутствии выраженных очагов на изученной площади необходимо допустить их существование на относительно небольшом удалении.

Инвентарь обоих горизонтов выглядит в целом идентичным как по составу, так и в количественном выражении категорий инвентаря. Из, возможно, существенного следует отметить небольшие различия в формах наконечников (в частности, наличие крупных подтреугольных и ромбовидных только в верхнем слое 4), и большее разнообразие орудий на отщепках в нижнем горизонте 4а. Там же чуть больше ретушированных пластин. Но это не может отражать какие-либо стадийные отличия, а лишь случайный набор и субъективность интерпретаций.

В целом характеристика данного комплекса мало чем отличается от данной ранее для всей индустрии раннего неолита стоянки Замостье 2 (раскопок 1989-1991 гг.) (Гиря и др., 1997; Лозовский, Мазуркевич, 2014), а лишь представляет ее в наиболее сжатой и выразительной форме.

Кроме того, существенным моментом для интерпретации особенностей кремневого производства в эпоху раннего неолита, является выбор сырья. Достаточно ясно изменение сырьевой базы прослеживается как при переходе от мезолита к неолиту, так и позже, при переходе к среднему неолиту. Чем это было обусловлено – палеоландшафтными изменениями или иными сырьевыми предпочтениями новых групп населения – покажет будущее. И возможно, углубленный петрографический анализ окажется ключом к пониманию миграционных и культурных процессов в преддверии начала неолитической эпохи.

Список литературы

Гиря и др., 1997 — Гиря Е.Ю., Лозовский В.М., Лозовская О.В. Технологический анализ каменной индустрии стоянки Замостье 2 // Древности Залесского края. Сергиев Посад, 1997. С. 86-103.

Лозовский, Мазуркевич, 2014 — Лозовский В.М., Мазуркевич А.Н. Начальный этап неолита Европейской части России по данным анализа каменных индустрий // РАЕ. СПб, 2014. №4. С. 73-88.

Лозовский и др., 2014 — Лозовский В.М., Лозовская О.В., Зайцева Г.И., Поснерт Г., Кулькова М.А. Комплекс верхневолжской керамики ранненеолитического слоя стоянки Замостье 2: типологический состав и хронологические рамки // Самарский научный вестник. Самара, 2014. №3 (8). С. 122-136.

	<i>тип</i>	<i>подтип</i>	слой 4*	4+4а АП1,А 12**	слой 4а*
1	наконечники	иволістніе, с бифасіальной подра- боткой концов	2	2	1
		иволістніе, с краевой ретушью с брюшка и/или со спинки	2	7	2
		с выделенным черешком	-	2	2
		ромбовидные	2	-	-
		крупные подтреугольные	3	-	-
2	скребки на отщепах	концевые, боковые, двойные, с обушком	12	5	27
		с узким лезвием / микроскребки	3	2	4
3	комбинированные скребки	с одним дополнительным элементом	13	3	9
		тип Zamostje	15	6	9
4	проколки разные		8	2	24
6	сверла		1	-	3
7	угловые резчики		-	-	6
8	резец, резец + проколка		1	-	1
9	нож и резец/резчик		-	-	2
10	скребла		-	-	6
11	массивные отщепы с 1-2 прямыми груборетушированными лезвиями		5	-	4
12	выемчатые орудия		-	-	4
13	скобель с вогнутым лезвием		-	-	1
14	пилка		-	-	1
15	ретушированные отщепы с подтес- кой с брюшка		1	1	-

16	отщепы с ретушью и обломки орудий		83	49	103
17	унифасы		1	1	-
18	бифасы и заготовки		7	1	9
	бифас-сверло		-	-	1
19	шлифованные тесла и обломки		4	-	6
	отщепы со шлифовкой		30	32	27
20	орудие со шлифовкой по периметру		1	-	-
	ножи со шлифованным лезвием		-	-	2
21	шлифовальники		3	1	4
22	концевые скребки на пластинах		2	1	2
23	пластины с ретушью разные (сечения)		8	6	23
		с бифасиальной ретушью	-	-	1
24	пластины с обработкой дистального конца	проколка, острие, сверло	-	1	3
		резец, нож	1	-	1
25	резцовые сколы с ретушью		1	-	-
26	микропластины с краевой ретушью		4	1	8
	микропластины с обработкой дистального конца	проколка, развертка, микроскребок, подтеска с брющка, резчик	4	-	2
	микропластины с боковыми выемками		-	-	1
	микрорезцовые сколы с ретушью		2	-	2
27	ПЛАСТИНЫ без обработки	целые	11	5	10
		проксимальные сечения	8	7	6
		дистальные и медиальные сечения	9	10	14
28	МИКРОПЛАСТИНЫ без обработки	целые	21	14	33
		проксимальные сечения	7	7	10
		дистальные и медиальные сечения	19	24	21
		микропластины шириной < 5 мм	27	87	71
		резцовые сколы	-	13	-
29	ОТЩЕПЫ больше 2 см	целые	61	33	80
		проксимальные фрагменты	21	10	35
		дистальные и медиальные фрагменты	23	12	27

30	ОТЦЕПЫ меньше 2 см	целые	179	169	173
		проксимальные фрагменты	90	66	120
		дистальные и медиальные фрагменты	18	23	101
31	целые меньше 1 см	целые	355	688	420
		проксимальные фрагменты		75	134
		дистальные и медиальные фрагменты		74	224
32	меньше 0,5 см	чешуйки и осколки < 0,5 см	306	766	494
33	НУКЛЕУСЫ	целые	-	-	1
		обломки нуклеусов	1	1	2
		нуклеидные обломки	2	1	4
		вторичные на отщепах	-	-	2
34	ОБЛОМКИ НЕОПРЕДЕЛЕННОЙ ФОРМЫ И ОСКОЛКИ	неопределимые обломки	195	94	151
		осколки отщепов < 2 см	385	730	270
		осколки отщепов < 1 см	92	447	386
		осколки отщепов < 0,5 см	115	369	
		осколки-выщербины т ^с происхождения	290	331	219
35	гальки со следами пиления или сверления		1		1
36	чуринга /заготовка				1
	* включая промывку кв.Б12				
	** включая промывку кв.А11, А12		2455	4179	3311
	Всего:		9945		

Табл. 1. Стоянка Замостье 2. Кремневый и каменный инвентарь верхневолжской культуры раннего неолита. Слои 4 и 4а, 1995 г.

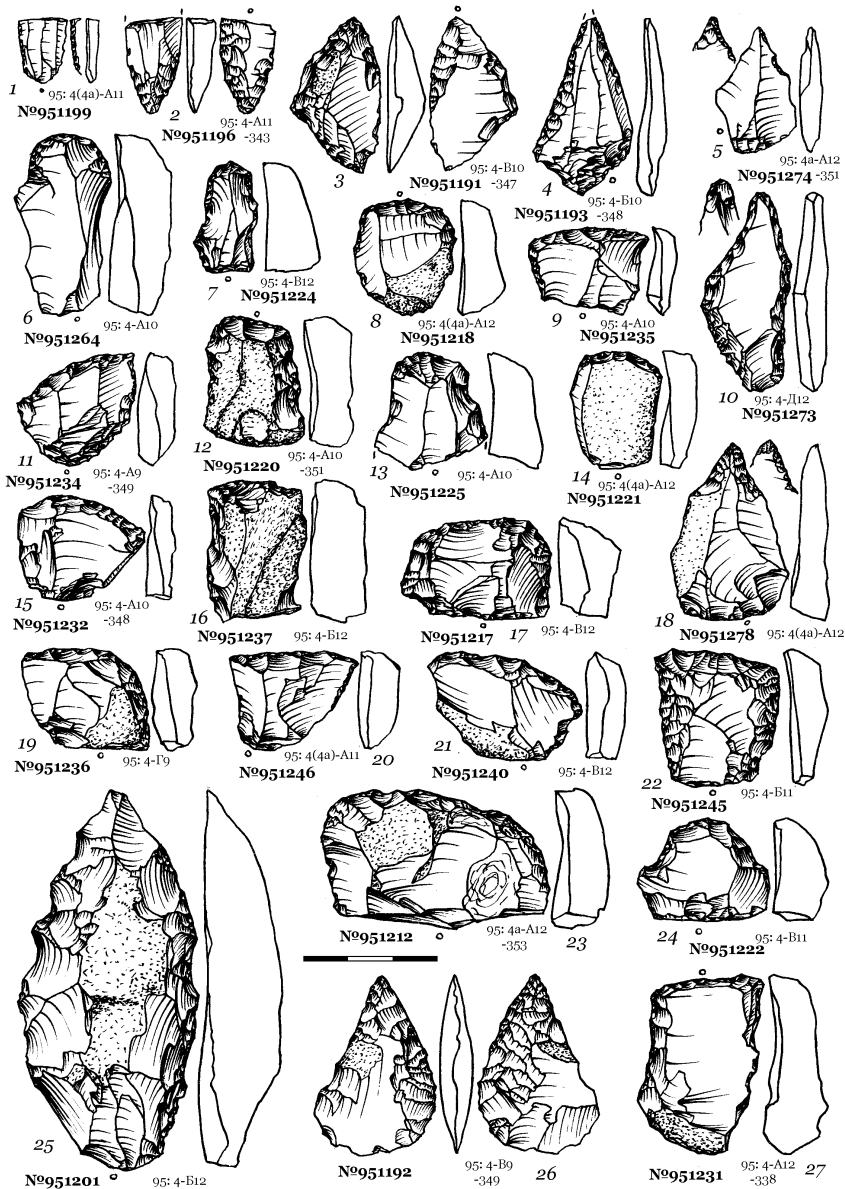

Рис. 1. Стоянка Замостье 2. Кремневый инвентарь раннего неолита.

Слои 4 и 4а, 1995 г. (рисунок В. Лозовского).

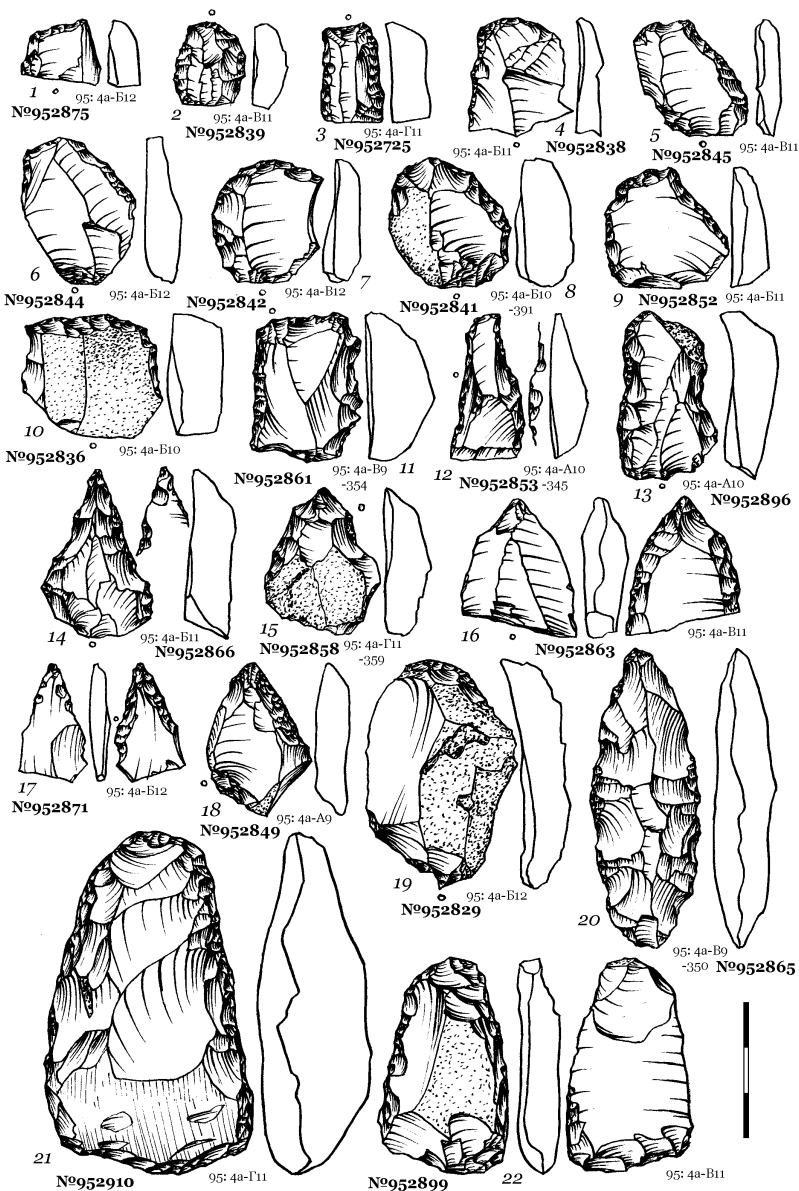

Рис. 2. Стоянка Замостье 2. Кремневый инвентарь раннего неолита.
Слой 4а, 1995 г. (рисунок В. Лозовского).

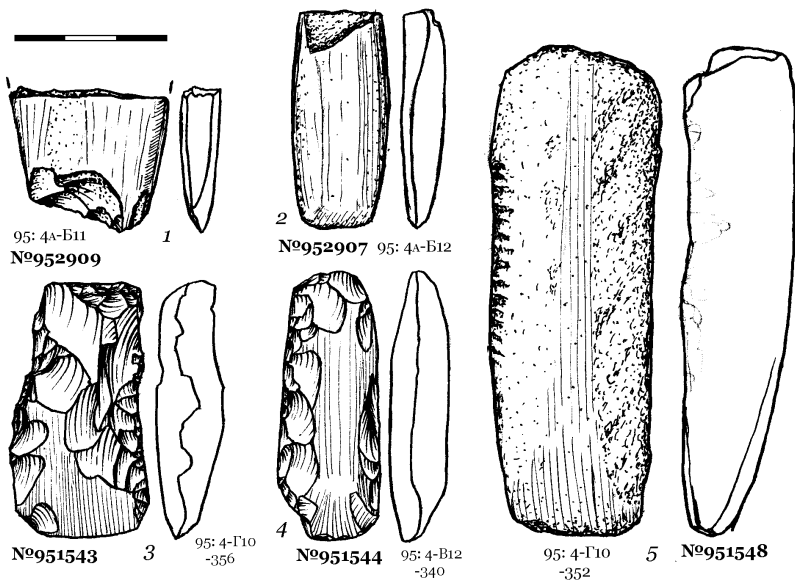

Рис. 3. Стоянка Замостье 2. Кремневый и каменный инвентарь. Слои 4 и 4а, 1995 г. (рисунок В. Лозовского).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО И ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗОВ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ВЕРХНЕГО И СРЕДНЕГО ПРИКАМЬЯ

Е.Л. Лычагина, Е.Н. Митрошин

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь

Верхнее и Среднее Прикамье расположено в Среднем Предуралье в пределах Пермского края. На данной территории известны памятники двух неолитических культур – камской и волго-камской.